

Болгарию и Россию связывают более чем тысячелетние традиционные связи единого духовного и культурного пространства. Они основаны на религии – святое Православие, славянский язык, алфавит – кириллица, цивилизация – византийско-славянская и общая история – Россия поддерживала духовно и материально угнетенный болгарский народ и наконец освободила его ценою больших жертв. После Освободительной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. вклад российской цивилизации в военную, духовную, культурную и научную жизнь молодого государства оказался решающим для его дальнейшего успешного развития. Русский язык изучался как обязательный предмет во всех болгарских школах и высших училищах более чем 100 лет (с 1880 по 1994).

Многие болгарские военные, специалисты и священники получили свое образование в России. Как отмечал князь Андрей Павлович Мещерский, русский эмигрант в Болгарии с 1920 по 1992 г.: *«множество образованных и даже простых болгар говорили свободно по-русски и даже без всякого акцента»*. Один только офицерский корпус был составлен исключительно из русских воспитанников, которые принесли победу в неравной Сербско-болгарской войне 1885 г. После гражданского раскола в 1886 г. многие из них верно служили в Русской императорской армии вплоть до 1898 г., когда по негласному соглашению они вернулись в Болгарию. И в значительной степени благодаря им, Болгария выиграла победоносно первую Балканскую войну против Турции в 1912–1913 г. Одним из героев был штабс-ротмистр Рачо Петков Славейков (1857–1931), сын болгарского народного поэта Петко Рачова Славейкова (1827–1895).

Поскольку в 1886 г. был свергнут князь Александр I Болгарский, Россия не признавала возникшее в результате переворота правительство законным и не имела дипломатических сношений с Болгарией. После падения Стефана Стамболова¹ (сам он был русофилом, но проводил антироссийскую политику по внутривосточным причинам) болгары постарались построить новые отношения с

¹ Стефан Николов Стамболов; (или Стамбулов; 1854–1895) болгарский революционер, политический деятель, регент Болгарии в периоды 26 августа – 24 октября 1886 г. и 1 ноября 1886 – 2 августа 1887 г.

Болгарских послов принимает князь А. Б. Лобанов-Ростовский

Россией как со своей освободительницей и признанной покровительницей и защитницей славянских народов. Летом 1895 г. в Санкт-Петербург приехала болгарская делегация во главе с митрополитом Климентом Тырновским, встретившая у Государя российского самый милостивый прием. И тогда же, после десятилетнего отлучения, было официально объявлено, что этот прием оказывает «болгарскому народу, в чувствах которого Россия никогда не сомневалась».

Надобно же, наконец, назвать поименно всех членов этой поистине исторической миссии: митрополит Климент Тырновский (Васил Друмев; 1841–1901); Председатель Болгарской академии наук, архимандрит Василий Михайлов (1847–1927), наставник в Православии будущего царя Бориса III; Теодор Иванов Теодоров (1859–1924), Председатель Народного Собрания; Иван Минчов Вазов (1950–1921), болгарский «Пушкин и Толстой»; доктор Пантелей хаджи Минчович (1834–1898), депутат и член Болгарской академии наук; доктор Димитр Петров Моллов (1846–1914), депутат и член Болгарской академии наук; Иван Стефанов Гешов (1854–1932), депутат и известный дипломат; Пантелеймон Наботков (1850, гор. Свиштов – ?), русский воспитанник, герой Апрельского восстания и Освободительной войны, депутат и бывший Председатель Народного Собрания. *Никогда в истории, ни прежней ни последующей, не было и в помине такой представительной делегации болгарских старейшин...*

24 июня 1895 г. представительная болгарская делегация была принята самим министром иностранных дел Российской империи князем Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским, действительным тайным советником. Он их обласкал и всячески поощрил перед аудиенцией у Государя императора. Сердечно пожал руку каждому из членов делегации и крепко поцеловал благословившую его архиерейскую десницу владыки Климента. Как вещей знаток болгарской действительности он расспрашивал их о видных фамилиях – Бурмов, Чомаков, Славейков, Цанков, Гешов и Тъпчилештов. Надо подчеркнуть, что князь Лобанов-Ростовский всегда особо благоволил к болгарам, имея в виду, что именно он подписал Константинопольский мирный договор 1879 г., который воскресил и увековечил Болгарское царство. Он всегда был сторонником более мягкой и умеренной политики в отношении Болгарии, независимо от ее не всегда лояльного поведения...

После подношения золотого венца к могиле Александра Третьего с надписью «Царю миротворцу, признательная Болгария» и венца к надгробию Царя Освободителя Александра Второго была совершена панихида и отслужена заупокойная лития.

5 июля 1895 г. болгарская делегация, наконец, была принята в Большом Петергофском дворце. Владыка Климент был удостоен приватной аудиенции у Царя, которая длилась больше пол часа. Император изволил милостиво принять дар посланичества – образ Святителя Николая Чудотворца и Угодника, его небесного покровителя и заступника.

Сам государь был в униформе полковника – он никогда не принял большей должности в иерархии военных чинов.

В результате этой миссии столь желанное признание государства Болгарского состоялось уже в следующем году...

Надо, наконец, (и напоследок) в заключение, сказать то, что как-то вовсе не произноситься – по всяким разным причинам... Россия, какой бы она была или не была, стояла и стоит всегда за Веру, за Царя и за Отечество. К великому сожалению, Царя она потом предала, Отечество все-таки отстояла, но за ВЕРУ она всегда держалась крепко...

Как говорил болгарин митрополит Климент Тырновский: *«Все, кто посягнет у нас на Православие, посягают на самое существование народа»*. И завершал всегда свои речи словами: *«Има Православие у нас, има български народ; няма Православие – няма български народ!»*. Владыка в самый роковой час своего Отечества не поколебался назидать самого императора Александра III: *«Только ты один, Государь, можеш предотвратить эти несчастья от освобожденной русской крови Болгарии, и мы к тебе припадаем и молим тебя защитить и спасти нас»*.

Сам владыка Климент жестоко пострадал за православную веру – был незаконно низвергнут, несправедливо осужден и заточен в Гложенскую обитель. Это снискало ему самое высокое уважение и всеобщее расположение в России.

Для замирения с болгарями у России было только одно условие – крещение болгарского престолонаследника принца Бориса Тырновского в православную веру. Это было принято с благодарностью, и сам Император Всероссийский Николай Второй стал крестным отцом будущего болгарского царя Бориса Третьего.

В связи со всем этим вспоминается случай из пресловутой Крымской войны когда юноша-доброволец был ранен в бою и доктор его спрашивает: «Тебе больно?!?», – а он ответил гордо *«Нет! Это за Царя!!!»*.